

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ В 1971—1975 ГОДАХ

Ю. Н. Захарук

Многонациональный коллектив советских археологов, как и все историки страны, встречает XXV съезд КПСС новыми научными достижениями и выдающимися открытиями. Советские археологи принимали активное участие в разработке ряда важнейших комплексных проблем марксистского общественнознания, имеющих важное мировоззренческое и идейно-теоретическое значение. Значительных успехов добились они в исследовании фундаментальных проблем историко-археологической науки. В последние годы разработаны новые перспективные направления археологических исследований, значительно расширяющие и углубляющие наши знания о далеком прошлом народов Советского Союза. Заметно активизировалось внимание к актуальным проблемам теории и методологии археологической науки. Экспедиционные исследования ознаменовались археологическими открытиями мирового значения. В результате работ многочисленных экспедиций по всей обширной территории Советского Союза был накоплен новый, огромный археологический материал, являющийся незаменимым источником при изучении древнейшей истории народов нашей Родины. Возрос удельный вес и научное значение экспедиционных и обобщающих исследований по актуальным проблемам зарубежной археологии Европы, Азии и Америки. Все шире и эффективнее внедряются в изучение массового археологического материала современные методы естественных и технических наук.

Эти успехи стали возможными в результате расширения сети академических и внеакадемических учреждений, количественного роста и уровня квалификации кадров археологов, особенно в союзных республиках. Прочным, подлинно научным, теоретическим фундаментом, предопределившим успехи советской археологической науки, явилось диалектико-материалистическое понимание истории и закономерностей общественного развития, марксистско-ленинское учение о социально-экономических формациях.

Советская археологическая наука всегда рассматривалась как важный раздел исторической науки. В отличие от буржуазной зарубежной археологии советские ученые не отрывали археологию от истории, никогда не считали археологию и праисторию отдельными самостоятельными науками с различными предметами, задачами и методами исследования. Благодаря неперменной, традиционной, историко-социологической направленности археологических исследований советская археология оказывает заметное влияние на развитие мировой археологии. Современный этап развития зарубежной археологии, нередко именуемый «революцией в археологии», или «новой археологией», в значительной мере связан с поворотом зарубежных исследователей к историко-культурной, историко-социологической проблематике, правда, по-разному понимаемой представителями различных школ и направле-

ний. Не случаен интерес зарубежных археологов и к марксистскому подходу в археологических исследованиях.

Прогресс советской археологической науки определяется прежде всего непрерывным количественным и качественным ростом археологических источников и их научно-познавательных возможностей. На территории СССР открыто и исследовано множество новых стоянок, которые представляют все этапы развития палеолита, от древнейших шелля и ашеля (места обитания неандертальцев в Крыму, на Кавказе и Средней Азии) до еще более многочисленных памятников позднего палеолита на территории Восточной Европы и Сибири. Новые палеолитические памятники обнаружены далеко на Севере, на Печоре, Колыме и Алдане в Якутии. В крупных масштабах ведутся исследования палеолитических памятников на Украине. В Крыму (Ак-кая) открыто третье погребение неандертальца. Завершилось исследование уникальных для палеолита погребений — парного захоронения на стоянке Сунгирь во Владимирской области. При изучении этого погребения с очень богатым инвентарем прослежены многие сложные детали, которые дали возможность установить, что отдельные элементы обрядности, известные в более позднее время, берут свое начало в глубокой древности. Разнообразные находки, сопровождавшие данное парное захоронение детей, позволяют более полно представить некоторые стороны идеологии и социальную обстановку эпохи верхнего палеолита на севере ойкумены.

Продолжалось изучение всемирно известных палеолитических рисунков Каповой пещеры в Башкирии. Открыты новые изображения мамонтов и бизонов. Один крупный рисунок лошади обнаружен в нижнем этаже пещеры, где были известны только схематические изображения и знаки. Этот факт позволяет относить реалистические и схематические росписи к единому хронологическому комплексу и наметить две стилистические тенденции в палеолитической живописи Каповой пещеры. Великолепные памятники первобытного искусства и прежде всего наскальные изображения исследовались во многих районах Советского Союза. Новые петроглифы обнаружены в Карелии, на Дальнем Востоке, в Средней Азии. Как петроглифы, так и писаницы характеризуются большим разнообразием техники, стиля и сюжетов, исследование которых имеет важное значение для понимания особенностей развития первобытного искусства, самой жизни человека в эпоху каменного века и более поздних периодов.

Значительные сдвиги произошли в изучении памятников мезолитической эпохи, особенно Европейского севера страны. Сотрудниками сектора археологии Карельского филиала АН СССР открыто около 100 мезолитических памятников, которые позволили по-новому и значительно конкретнее решать проблему заселения человеком Карелии и Финляндии. Многослойные памятники мезолита и раннего неолита Крыма и Кавказа дали важный материал для уточнения периодизации и выяснения вопроса о древних связях населения этих территорий с населением Передней Азии и Восточного Средиземноморья.

Большое внимание уделялось неолитическим культурам Восточной Европы, Сибири и Средней Азии. Верхневолжской экспедицией Института археологии АН СССР под руководством Д. А. Крайнова открыты памятники новой неолитической культуры (V—IV тыс. до н. э.), предшествовавшей культуре ямочно-гребенчатой керамики.

Новые ценные материалы получены в результате экспедиционных исследований памятников энеолита и эпохи бронзы, связанных с древнейшими очагами земледелия на юге нашей страны, в Средней Азии, на Украине, в Молдавии. Установлена глубокая древность ирригационного земледелия на юге Туркмении (IV тыс. до н. э.), изучены десятки

древнеземледельческих поселений, а в степной полосе — сотни курганов и поселений древних скотоводов. Новые раскопки Веденских курганов в Грузии ознаменовались открытием богатых погребений племенной знати III тыс. до н. э.

Всемирную известность получили раскопки огромных царских курганов скифов на Украине — «Гайманова могила», «Толстая могила». Обнаруженные в них сокровища, уникальные находки скифо-античной торевтики, сложные подземные сооружения и гигантские насыпи с полным основанием позволяют сравнить их с пирамидами Древнего Египта. В Ставропольском крае исследован совершенно уникальный по своему устройству (каменная гробница, культовое сооружение с жертвенником) скифский курган, относящийся к наименее изученному раннескифскому периоду. Широко производились раскопки поселений и крупных городищ, таких, как Бельское на Ворскле. Они дали важный материал, характеризующий хозяйственную и производственную деятельность лесостепных племен скифского времени. Большой интерес представляют раскопки огромного кургана скифского времени в Туве, являющегося местом захоронения одного из древних правителей тувинских скотоводческих племен VIII—VII вв. до н. э. Исключительное богатство погребального обряда свидетельствует о далеко зашедшей имущественной дифференциации, о глубоких социальных сдвигах у скотоводов Тувы уже в начале I тыс. до н. э.

Новые исключительно важные данные по истории савроматов, в частности по проблеме взаимоотношений ранних кочевников со странами древних цивилизаций, дали раскопки в Оренбургской области и на юге Украины. В кургане под Орском был найден алебастровый египетский сосуд ахеменидского времени с выгравированной надписью на эламском, древнеперсидском и вавилонском (аккадском) языках. У с. Николаевки, Николаевской области, УССР, в кургане обнаружено богатое погребение знатной сарматки, сопровождавшееся множеством разнообразных ценных, преимущественно импортных вещей.

Продолжались исследования памятников черняховской и заруби-нецкой культур на Украине, относящихся к железному веку и тесно связанных с решением одного из основных вопросов славяно-русской археологии — проблемы происхождения славян. В больших масштабах изучались памятники железного века и в других районах СССР. Получен новый важный материал для более конкретного и детального решения вопросов древнейшей этнической истории народов Поволжья, Прикамья и Западной Сибири.

По-прежнему интенсивно велись раскопки античных городов Северного Причерноморья, Херсонеса, Ольвии, Фанагории — самой северной греческой колонии Танаиса и др. Огромное значение имеют открытые Н. И. Сокольским на Таманском полуострове городища с крепостями, относящимися к рубежу I тыс. н. э., а также 30 скульптурных надгробий, изображающих местных жителей — синдов. Экспедицией были исследованы остатки круглого в плане здания с колоннами — толоса, впервые обнаруженного на территории СССР, напоминающего по архитектурным особенностям храм Аполлона в Дельфах. Находки на Тамани, а также и других античных памятников свидетельствуют о высоком уровне развития архитектуры и искусства в городах Боспорского царства.

В Анапе исследован склеп античного времени, сооруженный из искусно обработанных каменных блоков, свод и стены которого были расписаны фресками. Внутри склепа обнаружены три саркофага, вытесанных из цельных каменных глыб, один из которых содержал различные драгоценности, в том числе массивные золотые кольца и браслеты, украшенные камнями, а также диадему.

Многолетние исследования древних городов Вани, Мцхета, Рустави, Дманиси (Грузия), средневекового Баку, Шемахи, Кабале (Азербайджан), Арташата (Армения), Отрара (Казахстан), Афрасиаба (Узбекистан), Мерва, Мисриана (Туркмения), Пенджикента (Таджикистан), Узгене (Киргизия) и других дали новый материал по истории городов, ремесел, торговли, экономики и культуры.

В области истории древнерусских городов важными открытиями ознаменовались раскопки в Киеве, Новгороде, Старой Рязани, Пскове, Ладоге, Старой Руссе, Берестье и др. Открыты жилые районы, остатки каменных и деревянных зданий, мостовые, увеличивается число берестяных грамот, печатей и т. д. Нельзя не упомянуть и о раскопках в Прибалтике: языческое святилище «Кресло Черта» в Литве, архитектурные сооружения в Риге, ряд средневековых городищ в Эстонии («Ложе Калевипозга», Соонтагана, Коноверс и др.).

Весьма успешными были экспедиции советских археологов за рубежом: в Болгарии, Монголии, Ираке и Афганистане. Болгаро-советская экспедиция изучала памятник раннебронзового века у с. Эзеро и древние рудники. В 1972 г. были обнаружены и уже частично исследованы рудники Айбунар, которые являются древнейшими из известных медных рудников в Европе. Поражают масштабы древних разработок. Так, на руднике «Червено Знамя» древние штольни и шахты достигали глубины 100—120 метров. В свете этих открытий рудники Болгарии представляются одними из крупнейших центров по добыче медной руды и металлообработки в древности.

В Монголии советско-монгольской историко-культурной экспедицией впервые были обнаружены памятники эпохи нижнего палеолита, свидетельствующие о глубокой древности заселения Центральноазиатского плато человеком. Также впервые исследованы неолитические погребения и поселения с остатками долговременных жилищ типа землянок и следами земледелия. Открыт ряд новых укрепленных поселений и городищ позднего времени, позволяющих с иных позиций подойти к проблеме соотношения кочевания и оседлости у древних nomадов Центральной Азии.

В Ираке советскими археологами, ведущими раскопки древнейших земледельческих поселений в Синджарской долине, открыта новая раннеземледельческая культура VII тыс. до н. э., что имеет принципиально важное значение, поскольку создает предпосылки для более глубокого изучения процесса формирования и развития производящих форм хозяйства и позволяет отнести начало скотоводства и земледелия на Ближнем Востоке на целое тысячелетие ранее, чем это представлялось до сих пор.

Советско-афганская экспедиция продолжала работу по составлению археологического атласа Северного Афганистана. Впервые в этой стране найдены памятники бронзового века, позволяющие удревнить историю Бактрии до III тыс. до н. э. Экспедицией обнаружены настенные росписи греко-бактрийского и кушанского времени, свидетельствующие о самых тесных культурных связях Афганистана с Индией и Средней Азией.

Значительно возрос объем археологических исследований на новостройках страны. Директивами XXIV съезда КПСС по девятому пятилетнему плану была намечена грандиозная программа строительства на всей крупнейшей территории Советского Союза. Советское правительство, высоко оценивая исключительное историко-культурное и научное значение археологических памятников, специальным законом обязало предварительно осуществлять археологическое исследование территорий, подлежащих застройке и затоплению, за счет средств организаций, ведущих строительство. Археологические исследования на ново-

стройках приобрели тем самым важное общегосударственное, народно-хозяйственное, общекультурное и научное значение. Перед археологами возникли новые необычные в традиционной практике задачи. В отличие от прежних экспедиций, осуществлявших, как правило, изучение отдельных объектов, экспедиционные работы на новостройках связаны со сплошным и исчерпывающим исследованием всех археологических памятников определенного района, территории. Увеличение объема работ, необходимость организации и координации археологических исследований на новостройках всей страны обусловили создание при Институте археологии АН СССР и археологических учреждениях Украины, Белоруссии, Узбекистана и других республик специальных секторов новостроечных экспедиций.

Экспедиционные исследования на новостройках стимулировали интенсивное внедрение в археологическую практику новых методов разведки и раскопок с широким применением разнообразной, в том числе землеройной техники. Небывало быстрое накопление археологических материалов в результате сплошного исследования значительных территорий открыло исключительные возможности для широких обобщений. Это явилось важным фактором, предопределившим в значительной мере новый этап развития советской археологии. Крупные экспедиции в последние годы успешно работали в зонах затопления Саяно-Шушенской, Усть-Илимской ГЭС, на крупнейших стройках на Средней и Нижней Волге, Украине, в Молдавии, практически во всех союзных республиках.

В условиях быстрого роста объема археологических исследований большое внимание было уделено оперативной информации об этих работах и научной публикации археологических источников. Итогам раскопок и информации о новейших находках посвящены ежегодные сборники «Археологические открытия», издающиеся Институтом археологии АН СССР, а также сборники «Археологические открытия на Украине», отдельные выпуски «История материальной культуры Узбекистана», «Поиски и раскопки в Казахстане», «Археологические исследования в Казахстане», «Археологические работы в Таджикистане», «Материальная культура Таджикистана», «Археологические открытия в Грузии», «Археологические открытия в Молдавии» и др.

В работе советских археологов значительное место занимали источниковедческие исследования. Необходимость систематизации и углубленного изучения огромнейшего разнообразия археологических источников, их научно-познавательных возможностей поставила перед советской археологией ответственную задачу, реализуемую в серийном издании «Свод археологических источников СССР». В 1971—1975 гг. вышло в свет 20 его выпусков¹.

В последние годы академиями наук СССР и союзных республик совместно с соответствующими министерствами культуры готовятся к изданию областные «Своды памятников истории и культуры», первые выпуски которых выйдут в ближайшее время. Публикации археологи-

¹ В. Н. Чернецов. Наскальные изображения Урала. Вып. II; В. В. Седов. Новгородские сопки; Терракоты Северного Причерноморья. Вып. I, II, III, IV; Б. А. Колчин. Новгородские древности. Резное дерево. Вып. II; А. В. Никитин. Русское кузнечное ремесло; А. Н. Кирпичников. Древнерусское оружие. Доспех, комплект боевых средств IX—XIII вв.; Ю. С. Гришин. Металлические изделия Сибири эпохи неолита и бронзы; Н. А. Оняйко. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV—II вв. до н. э.; А. Н. Кирпичников. Древнерусское оружие. Снаряжение верхового коня и всадника в IX—XIII вв.; И. П. Русанова. Древности славян второй половины I тыс. н. э.; С. А. Плетнева. Древности черных клобуков; В. В. Седов. Длинные курганы кривичей; И. К. Качалова. Эрмитажная коллекция Бранденбург. Эпоха бронзы; Е. М. Алексеева. Античные бусы Северного Причерноморья; Т. И. Макарова. Перегородчатые эмали древней Руси; С. А. Плетнева. Половецкие каменные изваяния; П. А. Раппопорт. Древнерусское жилище.

ческих источников посвящены также специальные издания отдельных республик². Систематически публикуются материалы археологических исследований и в периодическом издании «Краткие сообщения Института археологии АН СССР» (КСИА); за 1971—1975 гг. вышли в свет два десятка этих выпусков (№ 125—144).

В соответствии с задачами, поставленными в решениях XXIV съезда КПСС, советские археологи уделяли особое внимание подготовке коллективных обобщающих трудов, в которых подведены итоги изучения археологических источников и отражены важнейшие достижения в области историко-археологического исследования прошлого в масштабах союзных республик и страны в целом. К числу работ этого типа следует отнести две части «Очерков по археологии Белоруссии», три тома «Археологии Украинской ССР», однотомник «Археология Латвийской ССР»³.

Институт археологии АН СССР приступил к подготовке обобщающего коллективного труда «Археология СССР с древнейших времен до средневековья» в 16 томах. В нем будут подведены итоги многолетним археологическим исследованиям и найдут наиболее полное отражение все основные достижения советской археологии. Выход в свет первых томов этого фундаментального труда планируется на 1976 год.

Археологические исследования последних лет ознаменовались важными достижениями в разработке фундаментальных проблем советской археологии, существенным вкладом в разработку комплексных проблем, требующих координации усилий многих наук, в том числе и археологии. Большое историко-культурное и мировоззренческое значение имеют проблемы происхождения человека, процесса становления человеческого общества и начальных этапов истории. В результате многолетних археологических исследований в Сибири, на Дальнем Востоке, в советской Центральной Азии и соседних с Сибирью странах, а также привлечения данных палеографии, геологии, палеонтологии предложена периодизация палеолита Северо-Восточной Азии, что имеет огромное значение для изучения начальных этапов истории этих территорий и для решения вопроса о времени и путях их заселения.

Для понимания древнейших этапов развития человеческого общества значительный интерес представляет комплекс проблем, связанных с изучением палеолитических жилищ, успешно исследованных в последние годы на Украине. Их результаты обобщены в специальной монографии⁴. Вышли в свет сводные монографии, посвященные палеолитическим культурам и отдельным памятникам различных территорий страны⁵. Созданы обобщающие труды о палеолитических и мезолитических культурах Литвы, Украины и отдельных мезолитических памятниках Узбекистана⁶.

² «Археологический атлас Литовской ССР». Тт. 1—2. Вильнюс. 1974—1975 (на лит. яз.).

³ «Очерки по археологии Белоруссии». Чч. 1—2. Минск. 1970—1972; «Археология Украинской ССР». Тт. 1—3. Киев. 1971—1975 (на укр. яз.); «Археология Латвийской ССР». Рига. 1974 (на латв. яз.).

⁴ И. Г. Пидопличко. Верхние палеолитические жилища Украины. Киев. 1971.

⁵ С. В. Смирнов. Палеолит Днепровского Надпорожья. Киев. 1973 (на укр. яз.); Ю. Г. Колосов. Шайтан-коба — мустьерская стоянка Крыма. Киев. 1972; Р. Х. Сулейманов. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. Ташкент. 1972; В. Е. Ларичев. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. II Новосибирск. 1972; М. М. Гусейнов. Далекий каменный век. Баку. 1973 (на азерб. яз.); В. А. Ранов, С. А. Несмеянов. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе. 1973.

⁶ Р. К. Римантене. Палеолит и мезолит Литвы. Вильнюс. 1971; А. П. Черныш. Палеолит и мезолит Приднестровья. М. 1973; У. Исламов. Пещера Мачай. Ташкент. 1975.

Много внимания советские археологи уделяли процессу «неолитизации», распространению производящих форм хозяйства, центрам его происхождения, тем формам, которые принимал этот процесс (от простого расселения древних земледельцев до освоения навыков нового типа хозяйства собирателями). Изучение неолитических памятников и культур различных территорий⁷ свидетельствует о том, что этот процесс протекал далеко не равномерно и не одинаково в разных районах страны. По-прежнему исследовались неолитические культуры, оставленные охотниками и рыболовами лесной полосы Восточной Европы и Западной Сибири. Специальная работа была посвящена культуре ямочно-гребенчатой керамики в лесной зоне Европейской части СССР⁸.

Важное значение для выяснения сложной картины исторических процессов и событий, происходивших на территории Юго-Восточной Европы на рубеже неолита и ранней бронзы, имеют исследования позднетрипольских памятников и их локальных вариантов. Вопросы хозяйства, быта, культуры и истории так называемых усатовских племен междуречья Днестра и Дуная получили всестороннее освещение в специальной монографии⁹.

В центре внимания советских археологов постоянно находятся степные племена Евразии, оказавшие огромное влияние на историческое прошлое этого континента. В последние годы изучались характер культуры степных племен эпохи энеолита и бронзы, их связи и влияние на соседние племена и на развитие их культуры¹⁰. Актуальным проблемам культурно-исторического развития Кавказа в V—III тыс. до н. э. в период неолита, энеолита и ранней бронзы посвящена отдельная монография¹¹.

В результате углубленного рассмотрения производящих форм хозяйства, оказавших преобразующее влияние на экономическое развитие древних обществ, советские археологи показали, что древнейшие культуры южного пояса СССР прочно вошли в состав передовых цивилизаций Евразии. Изучение новых археологических материалов свидетельствует о том, что истоки процесса урбанизации Средней Азии (по крайней мере ее южных районов) следует искать в памятниках эпохи бронзы. Формирование раннегородских центров южной Туркмении относится к концу III и началу II тыс. до н. э. В вышедших в последние годы монографиях, посвященных культурам бронзового века Европейской части СССР, Кавказа, Сибири, Средней Азии¹², рассмотрены важнейшие проблемы истории, хозяйства и культуры племен бронзового века.

⁷ В. М. Массон. Поселение Джейтун. «Материалы Института археологии» (МИА), 1971, № 190; О. К. Бердыев. Южная Туркмения в эпоху неолита. Ашхабад. 1971; М. Р. Касымов. Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века в Средней Азии. Ташкент. 1972; В. И. Маркевич. Буго-Днестровская культура на территории Молдавии. Кишинев. 1974.

⁸ В. П. Третьяков. Культура ямочно-гребенчатой керамики в лесной полосе Европейской части СССР. Л. 1972.

⁹ В. Г. Збенович. Позднетрипольские племена Северного Причерноморья. Киев. 1974.

¹⁰ Д. Я. Телегин. Среднепалеолитическая культура эпохи меди. Киев. 1973; Н. Я. Мерперт. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М. 1974.

¹¹ Р. М. Мунчаев. Кавказ на заре бронзового века. М. 1975.

¹² А. Д. Прякин. Абашевская культура в Подоньи. Воронеж. 1971; С. С. Березанская. Средний период бронзового века в Северной Украине. Киев. 1972; е е же. Пустынка. Поселение эпохи бронзы на Днестре. Киев. 1974; Д. А. Крайнов. Древнейшая история Волго-Окского междуречья. Фатьяновская культура II тыс. до н. э. М. 1972; И. К. Свешников. История населения Прикарпатья, Подолии и Волинии в конце III — начале II тысячелетия до н. э. Киев. 1973 (на укр. яз.); Э. Гогадзе. Периодизация и генезис культуры Триалети. Тбилиси. 1972; К. Пицхелаури. Основные проблемы истории племен Восточной Грузии (XV—XII вв. до н. э.). По археологическим данным. Тбилиси. 1973; А. Р. Израэлян. Культ и верования в Армении в эпоху поздней бронзы. Ереван. 1973; Н. Л. Членова. Хронология памятников

Ряд проблем, разрабатываемых советскими археологами, связан с изучением скифских племен и культур скифского времени¹³. Продолжалась интенсивная работа по уточнению геродотовой Скифии. Полному рассматриваются вопросы о гелонах и будинах, о неврах. Установлена граница между скифами и фракийцами по нижнему течению Днестра. Так называемая милоградская культура пашенного земледелия в Среднем Поднепровье отождествляется ее исследователями с неврами. Установлено местоположение гелонов и будинов на Среднем Дону. Специальное внимание было уделено вопросам социального строя скифов и их взаимоотношениям с греческими колониями и соседними нескифскими племенами. Впервые в советской историографии исследована история племен Закарпатье последней четверти I тыс. до н. э.¹⁴. Новые обобщающие труды были посвящены истории и культуре сарматских племен и их соседей¹⁵.

Продолжалась разработка актуальных проблем античной археологии и истории¹⁶. Новые данные еще раз подтвердили мнение советских археологов о том, что Северное Причерноморье не было отсталой провинцией античного мира, а являлось важным звеном, внесшим значительный вклад в развитие общей античной истории и культуры.

Как всегда, большое значение советские археологи уделяли исследованию сложных и спорных вопросов черняховской и зарубинецкой культур¹⁷, поскольку они теснейшим образом связаны с решением одной из важнейших проблем славяно-русской археологии — этногенеза славян. В центре внимания славяно-русской археологии по-прежнему оставалась проблема славянского этногенеза и ранняя история восточнославянских¹⁸ и неславянских племен¹⁹. Различным аспектам древнерусской археологии и истории были посвящены специальные монографиче-

карасукской эпохи. М. 1972; М. Ф. Косарев. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М. 1974; Ю. С. Гришин. Бронзовый и ранний железный век Восточного Забайкалья. М. 1975; А. А. Аскарв. Сапаллитепа. Ташкент. 1973; В. М. Массон, В. И. Сариниди. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. М. 1973.

¹³ Т. Н. Высоцкая. Поздние скифы Юго-Западного Крыма. Киев. 1972; «Скифские древности». Киев. 1973; Э. В. Яковенко. Скифы Восточного Крыма в V—III ст. до н. э. Киев. 1974 (на укр. яз.); А. И. Мелюкова. Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевки. М. 1975.

¹⁴ В. И. Бидзиля. История культуры Закарпатье на рубеже нашей эры. Киев. 1971 (на укр. яз.).

¹⁵ «Памятники Приуралья и Западной Сибири сарматского времени». М. 1972; М. Г. Мошкова. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М. 1974; К. Ф. Смирнов. Сарматы на Илеке. М. 1975.

¹⁶ С. Д. Крижицкий. Жилые ансамбли древней Ольвии IV—II вв. до н. э. Киев. 1971; М. М. Кобылина. Античная скульптура Северного Причерноморья. М. 1972; «Античные памятники на территории СССР». КСИА, 1972, № 130; Э. И. Соломонович. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Лапидарные надписи. Киев. 1973; «Античная цивилизация». М. 1973; И. Д. Марченко. Город Пантикапей. Симферополь. 1974; «Античные памятники Юга СССР». КСИА, 1975, № 143; И. Т. Кругликова. Сельское хозяйство Боспора. М. 1975; Д. Б. Шелов. Керамические клейма Танаиса III—I веков до н. э. «Художественная культура и археология античного мира». М. 1975.

¹⁷ И. С. Винокур. История и культура черняховских племен Днестро-Днепровского междуречья II—V вв. н. э. Киев. 1972 (на укр. яз.); Е. В. Максимов. Среднее Поднепровье на рубеже нашей эры. Киев. 1972; С. П. Пачкова. Хозяйство восточнославянских племен на рубеже нашей эры (по материалам зарубинецкой культуры). Киев. 1974 (на укр. яз.).

¹⁸ В. Петров. Этногенез славян. Киев. 1972; В. Баран. Ранние славяне между Днестром и Припятью. Киев. 1972 (на укр. яз.); В. В. Аулих. Зимновское городище—славянский памятник VI—VII вв. н. э. в Западной Волыни. Киев. 1972 (на укр. яз.); А. Т. Смиленко. Славяне и их соседи в степном Поднепровье (II—XIII ст.). Киев. 1975 (на укр. яз.).

¹⁹ «Проблемы археологии и древней истории угров». М. 1972; В. И. Марковин. Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазоадыгов. Нальчик. 1974.

ские исследования и сборники²⁰. Особо следует отметить труд акад. Б. А. Рыбакова о русских картах Московии²¹.

Обширный круг проблем истории народов СССР связан с изучением происхождения и истории средневековых городов²², включая вопросы средневековой археологии и истории неславянских народов²³.

Кроме исследования истории древних обществ во всевозможных аспектах и взаимосвязях (экономическом, хозяйственном, социальном, культурном и идеологическом), предметами специального изучения явились вопросы происхождения и истории земледелия и скотоводства²⁴, ремесла и торговли²⁵ на разных этапах древнейшей истории. От простой констатации наличия тех или иных видов хозяйственной деятельности (как это делалось в недавнем прошлом) ученые перешли к более глубокому изучению первобытной экономики. Благодаря разработке и применению в археологических исследованиях новой методики палеоэкономического моделирования открывается возможность конкретно изучить структуру первобытной экономики, объем производства, соотношение отдельных отраслей хозяйства населения различных эпох и территорий.

Заметно активизировалось внимание советских археологов к исследованию первобытного искусства, в частности наскальных изображений²⁶, широко распространенных в различных районах Союза. В связи с этим были поставлены на обсуждение общие вопросы, касающиеся генезиса и развития первобытного искусства. Особо следует отметить также монографии, в которых были обобщены материалы по прикладному искусству Древней Руси²⁷.

Советскими археологами систематически обобщались исследования памятников первобытной археологии различных периодов²⁸. Большое

²⁰ «Памятники славяно-русской археологии». КСИА, 1971, № 125; Ю. П. Спелгельский. Жилище Северо-Западной Руси IX—XIII вв. Л. 1972; Л. А. Голубева. Вещь и славяне на Белом озере. М. 1973; «Славяно-русские древности». КСИА, 1973, № 135; «Культура средневековой Руси». М. 1974; «Славяно-русская археология». КСИА, 1974, № 139; Л. Поболь. Славянские древности Белоруссии. Чч. I—III. Минск. 1971—1974; «Археология Рязанской земли». М. 1975.

²¹ Б. А. Рыбаков. Русские карты Московии. М. 1974.

²² Т. Н. Сенигова. Средневековый Тараз. Алма-Ата. 1972; К. А. Акишев, К. М. Байпаков, Л. Е. Ерзакович. Древний Отрар (топография, стратегия, перспективы). Алма-Ата. 1972; А. М. Беленицкий, И. Б. Бенгович, О. Г. Большаков. Средневековый город Средней Азии. Л. 1973; «Историко-археологический очерк Баку VIII—XVI веков». Баку. 1973; Е. Атагарриев. Материальная культура Шахр-Ислама. Ашхабад. 1973; «Археологические памятники феодальной Грузии». Т. II. Тбилиси. 1974 (на груз. яз.); «Города Поволжья в средние века». М. 1974.

²³ Е. И. Крупнов. Средневековая Ингушетия. М. 1971; «Средневековые древности Восточной Европы». КСИА, 1972, № 129; Ю. Селиранд. Обычай захоронения эстов в период возникновения раннефеодальных отношений (XI—XIII вв.). Таллин. 1974 (на эст. яз.); А. Малявкин. Материалы по истории уйгуров в IX—XII вв. Новосибирск. 1974; Г. А. Брыкина. Карабулак. М. 1974.

²⁴ С. А. Семенов. Происхождение земледелия. Л. 1974; Ю. А. Краснов. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы. II тыс. до н. э.—первая половина I тыс. н. э. М. 1971; его же. Древнейшие упряжные пахотные орудия. М. 1975.

²⁵ Н. И. Сокольский. Деревообрабатывающее ремесло. М. 1971; «Торговля и обмен в древности». КСИА, 1974, № 138.

²⁶ А. П. Окладников. Петроглифы Нижнего Амура. Л. 1971; В. Н. Чернецов. Наскальные изображения Урала. М. 1971; А. А. Мартиросян, А. С. Израэлян. Наскальные изображения Гетамских гор. Ереван. 1971 (на арм. яз.); И. М. Джафарадзе. Наскальные изображения Кобыстана. Баку. 1973; М. А. Дэвлет. Большая Боярская писаница. М. 1975.

²⁷ Б. А. Рыбаков. Русское прикладное искусство X—XIII вв. Л. 1971; Т. В. Николаева. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV—первой четверти XVI века. М. 1971; Б. П. Даркевич. Светское искусство Византии. М. 1975.

²⁸ «Каменный век». КСИА, 1972, № 131; «Каменный век». КСИА, 1974, № 137; «Каменный век». КСИА, 1975, № 141; «Палеолит и неолит». КСИА, 1971, № 126; «Па-

внимание уделялось актуальным проблемам историко-археологического изучения отдельных регионов страны²⁹. Ценные результаты получены благодаря исследованию проблем зарубежной археологии, ее отдельных стран. Завершен фундаментальный труд «Палеолит мира», подготовка которого стала возможной благодаря многолетним исследованиям палеолита СССР и зарубежных стран советскими учеными. Вышли в свет монографии, посвященные археологии Западной Европы, Румынии, Южной и Юго-Восточной Азии, Мезоамерики, Перу и Боливии³⁰.

Наряду с традиционными исследованиями, которые реконструировали древнейшую историю населения различных территорий Советского Союза в отдельные периоды, неизменным оставался интерес археологов к историко-культурным и этноисторическим аспектам археологических исследований. Вместе с тем в последние годы все ярственнее проявляется интерес к особому комплексному этнокультурному аспекту таких изысканий. Примером тому могут служить материалы совещания по проблемам культурной и этнической принадлежности памятников Западной Сибири³¹. Вместе с изучением собственно историко-культурных и этноисторических проблем наметилась тенденция к синтезированию этих аспектов, постановке задач и решению вопросов «этнокультурной» или «культурно-этнической» принадлежности различных категорий археологических памятников, выделению «этнокультурных ареалов», «этнокультурной истории» и т. п. Предметом специального археологического исследования стали «этнокультурные общности»³². Бросающаяся в глаза неустоявшаяся терминология, различное понимание задач (характерные для любого поискового этапа работ) свидетельствуют о формировании нового аспекта исследований в советской археологии.

Неизменным оставалось внимание научных советов по комплексным проблемам «История мировой культуры» и «Закономерности исторического развития общества и переходы от одной социально-экономической формации к другой» к теоретическим и методологическим проблемам общественных и исторических наук. При активном участии археологов Москвы, Ленинграда и союзных республик научными советами были проведены симпозиумы и конференции по актуальным проблемам марксистского общественнознания. Вызывали большой интерес и получили положительную оценку научной общественности симпозиум «Культурологические аспекты археологических и этнографических исследований», конференции по формированию раннеклассовых обществ и переходу от присваивающего хозяйства к производящему³³. Различным аспектам

леолит и неолит». Т. VII. М. 1972; «Памятники эпохи энеолита и бронзы». КСИА, 1971, № 127; «Памятники эпохи бронзы». КСИА, 1973, № 134; «Памятники эпохи бронзы и раннего железа». КСИА, 1975, № 142; «Памятники железного века на территории СССР». КСИА, 1971, № 126; «Железный век Восточной Европы». КСИА, 1973, № 133.

²⁹ «Археология Кавказа и Средней Азии». КСИА, 1972, № 132; «Археология Сибири и Средней Азии». КСИА, 1973, № 136; «Проблемы археологии Урала и Сибири». М. 1973; «Кавказ и Восточная Европа в древности». М. 1973, В. П. Ш и л о в. К истории древних племен Нижнего Поволжья. М. 1974; «Сибирь и Средняя Азия в древности». М. 1975; «Памятники древнейшей истории Евразии». М. 1975; А. М. М а н д е л ь ш т а м. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. М. 1975.

³⁰ П. И. Б о р и с к о в с к и й. Древний каменный век Южной и Юго-Восточной Азии. Л. 1971; В. И. Г у л я е в. Древнейшие цивилизации Мезоамерики. М. 1972; В. А. Б а ш и л о в. Древние цивилизации Перу и Боливии. М. 1972; Г. Б. Ф е д о р о в, Л. Л. П о л е в о й. Археология Румынии. М. 1973; А. Л. М о н г а й т. Археология Западной Европы. Т. I. М. 1973; т. II. М. 1974.

³¹ «Совещание по проблемам культурной и этнической принадлежности археологических памятников Западной Сибири». Программа. Томск. 1972.

³² «Этнокультурные общности лесной и лесостепной зоны Европейской части СССР в эпоху неолита». М. 1971.

³³ «Возникновение раннеклассового общества». Тезисы докладов. М. 1973; «Формы перехода от присваивающего хозяйства к производящему и особенности развития общественного строя». Тезисы докладов. М. 1974.

экономического и общественного развития доклассовой формации было посвящено специальное монографическое исследование³⁴.

Для разработки проблем археологической теории и методологии и их широкого обсуждения была организована секция теории и методики археологических исследований при пленумах Института археологии АН СССР. Уже на первом заседании секции были поставлены и активно рассматривались такие актуальные вопросы, как соотношение археологической методологии, теории и методики; построение и структура общей археологической теории; основополагающие археологические понятия («археологическая культура», «тип»); археологическая номенклатура; методика археологических исследований³⁵. Показательно, что вопросы археологической методологии, теории и методики стали предметом специального рассмотрения на различного рода региональных совещаниях. На совещании, посвященном каменному веку Средней Азии и Казахстана, подверглись обсуждению фундаментальное понятие археологической систематики «археологическая культура», принципы выделения палеолитических и неолитических культур, а также этнокультурных областей и многие другие спорные вопросы методологии и теории этнокультурной истории каменного века³⁶. На Восточно-Сибирском региональном совещании по планированию и координации археологических исследований каменного века обсуждались номенклатура, классификация и анализ археологических источников³⁷.

В связи с возросшим интересом к проблемам археологической теории и методологии на пленарном заседании Объединенной сессии Института археологии АН СССР и Института археологии Узбекской ССР в Самарканде в 1973 г. был заслушан доклад о состоянии и задачах теоретических исследований в СССР³⁸. На секции теории и методики археологии этой сессии были обсуждены, кроме того, доклады, касающиеся содержания и структуры археологического исследования и общей археологической теории, вопросы о понятийном аппарате современной археологии, ее математизации, культурологические проблемы и т. п.³⁹. Особенно оживленной оказалась дискуссия по кардинальной методологической проблеме археологической науки — о ее предмете. Она свидетельствовала о различных подходах к пониманию и решению этой актуальной проблемы. Дискуссия была продолжена на очередном заседании секции археологической теории и методики конференции в Киеве в 1975 г.⁴⁰ и на симпозиуме методологического семинара Ленинградского отделения Института археологии, специально посвященном этой проблеме⁴¹.

Активизировались теоретические изыскания, касающиеся основ, методов археологического источниковедения. Предметом специального

³⁴ В. М. Массон. Экономика и общество доклассовой эпохи. М. 1975.

³⁵ Доклады А. А. Бобринского, В. Ф. Генинга, Г. П. Григорьева, В. Д. Деопика, Л. С. Клейна, Г. Н. Матюшина, И. С. Каменецкого, А. Н. Рогачева и др. См. «Тезисы докладов на секциях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г.». М. 1972.

³⁶ «Каменный век Средней Азии и Казахстана». Тезисы докладов. Ташкент. 1972.

³⁷ «Проблемы терминологии и анализа археологических источников». Тезисы к Восточно-Сибирскому региональному совещанию по планированию и координации археологических исследований палеолита, мезолита, неолита. Иркутск. 1975.

³⁸ В. Ф. Генинг, Ю. Н. Захарук, И. С. Каменецкий, Л. С. Клейн, В. М. Массон, Г. А. Федоров-Давыдов. О состоянии и задачах теоретических исследований в СССР по археологии. «Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований в 1972 г. в СССР». Ташкент. 1973.

³⁹ Доклады В. М. Массона, Э. С. Макаряна, А. Е. Матюхина, Э. В. Сайко, С. А. Семенова и др. См. там же.

⁴⁰ «Новейшие открытия археологов». Тезисы докладов конференции. Ч. III. Киев. 1975.

⁴¹ «Предмет и объект археологии и вопросы методики археологических исследований». Материалы симпозиума методологического семинара Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. Апрель 1975 года.

исследования были возможности формализованного подхода к анализу археологических источников⁴². Большое внимание было уделено проблемам археологической хронологии. Была создана универсальная дендрохронологическая шкала Восточной Европы с 650 г. до современности. Впервые в европейской науке обобщены данные по абсолютной хронологии археологических памятников Советского Союза от палеолита до ранней бронзы. Учтено более 5 тыс. углеродных дат, выполненных всеми лабораториями мира⁴³. Опубликованы результаты лабораторных исследований технологии древнейших производств и истории древнейшей металлургии различных периодов и районов страны⁴⁴.

Итоги исследований, осуществленных советскими археологами между XXIV и XXV съездами КПСС, систематически подводились на общесоюзных археологических конференциях, происходивших в Москве (1972 г.), Самарканде (1973 г.) и Киеве (1975 г.)⁴⁵.

Советская археологическая наука, опираясь на марксистско-ленинскую методологию, продолжает разрабатывать, ставить и решать на основе своих специфических источников фундаментальные проблемы исторической науки в огромном хронологическом диапазоне от становления человеческого общества до возникновения государственности и классовых обществ.

⁴² И. С. Каменецкий, Б. И. Маршак, Я. А. Шер. Анализ археологических источников (Возможности формализованного подхода). М. 1975.

⁴³ «Проблемы абсолютного датирования в археологии». М. 1972.

⁴⁴ Н. В. Рындина. Древнейшее металлообрабатывающее производство Восточной Европы. М. 1971; Т. Б. Барцева, Г. А. Вознесенская, Е. Н. Черных. Металл черняховской культуры. М. 1972; М. А. Кашкай, И. Р. Селимханов. Из истории древней металлургии Кавказа. Баку. 1973; «Очерки технологии древнейших производств». М. 1975.

⁴⁵ «Тезисы докладов на пленуме сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1971 г.». М. 1972; «Тезисы докладов на секциях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г.». М. 1972; «Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 г. в СССР»; «Новейшие открытия археологов». Тезисы докладов конференции. Чч. I—III.